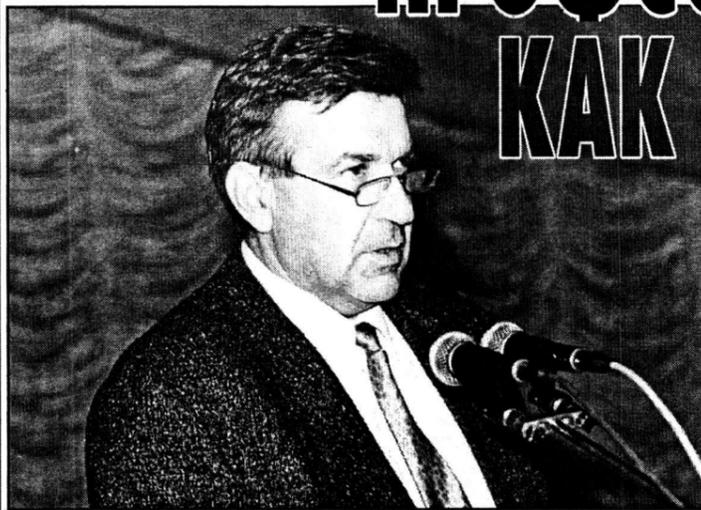

III ПЛЕНУМ ОБЛАСТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ГМПР

ПРОФСОЮЗ ДОЛЖНЫ УВАЖАТЬ КАК СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРА

На III пленуме областной организации ГМПР было много желающих высказаться в прениях. Все участники пленума отметили, что опыт работы ОАО «ММК» в области социального партнерства является примером для предприятий отрасли, многие представители заводов и комбинатов нашей области рассказывали о своих наработках и проблемах. Собравшимся, безусловно, было важно узнать позицию председателя Центрального Совета Горно-металлургического профсоюза России М. В. ТАРАСЕНКО. Публикуем мнение лидера отраслевого профсоюза, которое безусловно заинтересует и наших читателей.

Социальное партнерство — это компромисс между трудом и капиталом. Принцип социального партнерства предполагает честные взаимоотношения, обязательное выполнение договоренностей. Есть и альтернатива социальному партнерству — это классовая борьба. И она становится возможной, когда принципы социального партнерства нарушаются, когда переговорщики не честны, когда договоренности не выполняются, когда люди, которые выступают от имени какой-то стороны, на самом деле не представляют эту сторону и не несут ответственности за принимаемые решения. Примером классовой борьбы, когда принципы социального партнерства не срабатывают, являются Англия и Франция, где, несмотря на все принципы социального партнерства, сегодня парализовано движение из-за бензинового кризиса.

Нужно согласиться с тем, что социальное партнерство — это действительно объективно необходимое явление в конце XX века, при существующем развитии производственных мощностей. Потому что при отступлении от его принципов страдают и бизнес, и трудящиеся. Я полностью согласен с председателем совета директоров Ашинского завода, который сказал, что социальное партнерство легко реализовывать, когда нормально работает производство. Социальное партнерство — это справедливое распределение того, что произведено, но для этого надо что-то произвести. А когда производство парализовано, то делить уже нечего. Безусловно, я согласен со многими выступавшими в том, что власть в последнее время много говорит о социальном партнерстве, на самом деле игнорируя такой подход.

Такой пример. Все металлурги Челябинской области поддерживают идею отраслевого фонда социального страхования. Об этом были поставлены в известность и губернатор Челябинской области, и правительство (тогда оно еще было), которое тоже обращалось к власти. И в то же время в Государственной

Думе мы получаем заключение представителей Законодательного собрания Челябинской области о том, что принципы отраслевого соцстраха надо немедленно ликвидировать. Это что, социальное партнерство?

Можно продолжить ряд примеров. Можно прямо сказать, что когда Президент России в своем послании начинает учить профсоюзы, чем им надо заниматься, а чем нет, это тоже уже не социальное партнерство.

Для того, чтобы с профсоюзами считались как с социальными партнерами, нам надо помнить: уважают только сильных. И когда профсоюз будет силен, силен не только демократическими заявлениями, мол, «мы вам покажем», а когда все знают, что профсоюз действительно может показать. Вот тогда уже и Президент не позволит в своем послании Федеральному Собранию в таком тоне указывать профсоюзам, что им делать. И я думаю, тот чиновник из администрации Челябинской области, прежде чем подписывать заключение в Государственную Думу, десять раз посоветуется, в том числе и с ГМПР, как будет писать письмо.

Я полагаю, все участники пленума согласны с тем, что очень правильное решение было принято президиумом Челябинского обкома собраться в Магнитогорске и посмотреть тот опыт социального партнерства, который здесь в течение многих лет развивается. Действительно, Магнитка была, есть и, я надеюсь, останется флагманом нашей металлургии. Но все это делается не само по себе. Магнитка — немолодое предприятие. Кузнецкий комбинат приблизительно ее ровесник, Запсиб — гораздо моложе. Но сегодня КМК — банкрот, Запсиб банкротят. На НОСТе четыре месяца не выплачивают заработную плату. Не просто так на Магнитке получилось все то, что мы с удовлетворением слушали и о чем с гордостью нам докладывали администрация предприятия и профсоюзный комитет. За всеми дости-

жениями стоит труд. А какой труд? Я позволю себе перефразировать одного видного экономиста страны. Дело в том, что на Магнитке человек труда не является средством производства. На Магнитке человек труда является целью этого производства. А вот на таких предприятиях, как КМК и Запсиб, где расхищались производственные фонды, где прибыль переводилась в офшорные компании, человека труда просто грабили. На Магнитке же человек стоит в центре производства. Этим объясняется и то, что в столь непростое переломное время огромное количество средств ММК направил на защиту окружающей среды. Такого примера больше не найдешь в любой промышленности.

Каждый год на ММК строятся или реконструируются производственные объекты. Фактически новые домы с совершенно другими технико-экономическими параметрами, с механизацией труда. Новый конвертер. Сегодня все присутствующие понимают, почему на нашем пленуме нет генерального директора ОАО «ММК». Да не потому, что он нас с вами не уважает, а потому, что сегодня он как раз решает важнейший вопрос: быть или не быть новому стану на предприятии.

В отечественной металлургии 60 процентов фондов морально и физически изношены и не могут работать. И те аварии, которые происходят в стране, могут коснуться и металлургов. А Магнитка зарабатывает сегодня средства вкладывает в будущее предприятия, в будущее детей, внуков. И, конечно, мы должны с уважением относиться к такому опыту и перенимать все лучшее, что накоплено на ММК. Здесь сохранилось уважение к труду человека, которое всегда было присуще этому предприятию. Всем нам нужно этому учиться.

Я не идеализирую ситуацию на ММК. Здесь наверняка есть масса проблем. Можно, например, спорить о ценах, которые на сегодня существуют в магазинах комбината... Но здесь есть механизм решения конфликтов. Я бывал в ОАО «ММК» на конференции по принятию коллективного договора, я был на отчетно-выборной профсоюзной конференции комбината. И я видел, что любой человек может встать и высказать свою точку зрения, невзирая на то, согласится с ней его товарищи или нет. Здесь действительно демократическая обстановка, мнение человека учитывается, и с ним считаются.

К концу года на комбинате будет заработная плата в 6 тысяч.

Большие ли это деньги? Сегодня в нефтяной промышленности средняя заработная плата составляет 11 тысяч рублей. Но на сегодняшний день у нас нет предприятий черной металлургии с более высоким уровнем заработной платы, чем на ММК. И об этом мы прямо говорим.

Но когда мы рассуждаем о социальном партнерстве в более широком аспекте, то оснований для оптимизма гораздо меньше. Наш профсоюз неоднократно доказывал президенту и правительству в Российской трехсторонней комиссии, что пока мы не выведем минимальную заработную плату на уровень прожиточного минимума, ее будут воровскими методами расхищать и недозволенными методами платить. Здесь с нами почему-то не считаются. Почему-то в России невозможно сделать так, чтобы минимальная заработная плата была на уровне прожиточного минимума. В Польше возможно, в Чехии возможно, а в России нет. Если бы государство сказало, что минимальная заработная плата в стране должна быть 1200 рублей и ни копейкой меньше... Почему государство на это не идет? Может быть, кого-то в государстве устраивает эта система. Так это очень влиятельные Онексим-банк, Инвестбанк и другие, которые работают в металлургии и половину заработной платы выплачивают трудящимся через депозиты: вот твоя заработная плата, а половина ее — это подарок от банка в виде депозитов по вкладам, которые положены на работника. А куда рабочему деваться? Он вынужден соглашаться на такие условия. Но профсоюзный комитет не должен соглашаться. И недавно, кстати, у нас профком «Тулавторчермет» в результате трехмесячной борьбы победил «Металлинвестбанк», повысил заработную плату и сумел отказаться от этих страховых выплат, которые навязывают авантюристы, для которых человек — это всего-навсего средство.

Самое главное, что на этом участке социального партнерства участвует государство и продолжает держать 132 рубля минимальной заработной платы. Это вопрос, который позволяет профсоюзам сделать вывод: плохое у нас в стране социальное партнерство, не считаются с нами, профсоюзами... Ввели единый социальный налог. Это очень большое поражение всех российских профсоюзов. Ни один работодатель не возражал против перечисления 5,4 процента фонда оплаты труда на социальное страхование. Президент подписал единый социальный налог. Теперь это уже не страхование, а возмещение, и денежное пособие идет от государства. И теперь уже можно сказать официально, что он внесен в Государственную Думу в проект бюджета соцстраха на будущий год. 4 процента — это не 5,4 процента. Оставлена оплата больничных листов, оставлено детское летнее оздоровление, выброшены новогодние подарки, ДЮСШ и на две трети снижено количество средств, направляемых на оздоровление трудящихся. Вот и результат. Значит, мы не настолько сильны и авторитетны, раз проиграли.

Для того, чтобы нас уважали как социального партнера,

надо быть более требовательными во взаимоотношениях с властью. Когда нам рассказывают, что 39,5 процента к фонду заработной платы — непосильное налоговое бремя, (а во Франции — 60 процентов, а в Чехословакии — 65, а в Бельгии — 62), нас специально вводят в заблуждение.

Наш голос пока еще плохо слышен.

К отраслевому тарифному соглашению профсоюзы относятся серьезно, а вот работодатель — в зависимости от своей социальной ориентированности и социальной ответственности. Мы с вами должны сделать все, чтобы отраслевое тарифное соглашение стало законом для всех.

Мы взяли три потребительские корзины. Потребительскую корзину, которую считали на Липецком комбинате по методу академика Шаталина, методику расчета потребительской корзины ММК и потребительскую корзину Московской трехсторонней комиссии.

Все три в 3,5 раза превышают прожиточный минимум. Что такое прожиточный минимум? Он рассчитывается на мужчину, женщину, на детей, пенсионеров. По прожиточному минимуму работающего мужчины ему в год положено 37 кг мяса. Вот эти 1200 рублей по России. Это не уровень жизни. Это уровень биологического выживания, поэтому мы сейчас составили фотографию рабочего дня усредненного металлурга, причем на научной основе. Взяли трудозатраты, вредные факторы и заключили договор со Всероссийским центром уровня жизни, чтобы они нам рассказали, какой должна быть заработная плата металлурга, сколько он должен есть мяса, сколько он должен есть картошки, чтобы выдерживать нагрузку на работе, сколько у него должно быть костюмов. Мы пошли дальше. Ни одна потребительская корзина не учитывает, что у металлурга есть семья. Мы сказали: обязательно заложите иждивенцев в расчет потребительской корзины. Заложите, что постоянно снижается количество путевок и то, что по закону у людей возрастут расходы на медицину. Нам пообещали такие расчеты сделать. Я полагаю, что в этом будут заинтересованы и работодатели, и профсоюзы.

Американцы достаточно жестко поставили вопрос перед президентом, запретить импорт в Америку продукции, которая произведена детским трудом, трудом заключенных, и продукции, которая произведена за счет эксплуатации трудящихся. Магнитка может послать свою продукцию в Америку. А вот как быть с тем, что на одном из металлургических заводов России, где травмированные люди имеют среднюю заработную плату 350 рублей в месяц и пишут жалобу в Центральный Совет ГМПР, что им не хватает денег, чтобы сделать рентгеновский снимок?.. А по новому закону о страховании ни соцстрах, ни работодатель не берутся оплачивать. Это и есть верх эксплуатации...

Если мы подпишем отраслевое тарифное соглашение, если мы сумеем заключить справедливый договор и он будет выполняться, то это означает, что на деле будет реализовываться принцип социального партнерства.

Записала М. ЛЕРИНА.

